

Кечерукова Марина Аламовна

Kecherukova Marina Almatovna

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Тюменского индустриального университета

PhD in Philology, Associate Professor,
Foreign Languages Department,
Industrial University of Tyumen

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

TEACHING STAFF CONSERVATISM AND INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION: CHALLENGES AND SOLUTIONS

Аннотация:

Статья посвящена вопросам реформации высшего образования в России. Одной из основных трудностей этого процесса, по мнению автора, выступает сопротивление изменениям со стороны традиционно консервативной российской образовательной среды. В работе анализируется понятие «консерватизм», определяются истоки педагогического консерватизма, раскрываются различные аспекты этого феномена. Рассматриваются современные тенденции в сфере высшего образования в России и в мире (информатизация, дифференциация, плюрализация, инструментализация), при этом особое внимание уделяется проблеме интернационализации образования. Дается краткая характеристика этого понятия, представлена история развития интернационализации образования. Отмечаются положительные стороны означенного явления, возможные риски и пути их преодоления. Руководству вузов рекомендуется наладить коммуникацию с профессорско-преподавательским составом по вопросам истинных целей нововведений; внедрять инновации постепенно, при этом осуществляя методическое сопровождение педагогов и не применяя радикальных мер (например, увольнения сотрудников, не соответствующих требованиям); делать акцент на положительных аспектах интернационализации.

Ключевые слова:

консерватизм, инновации, интернационализация, глобализация, модернизация, Болонский процесс, иноязычная образовательная среда, глобальные рейтинги.

Summary:

The study deals with the problem of higher education reforms in Russia. In the author's opinion, the resistance to change from the traditionally conservative educational environment is one of the main challenges faced by the country in this process. The paper analyzes the concept of conservatism, investigates the origins of teaching staff conservatism, and reveals various aspects of this phenomenon. The research discusses the current trends in higher education in Russia and in the world (informatization, differentiation, pluralism, instrumentalization). Special attention is paid to the internationalization of education. This concept and its historical background are outlined. The research highlights the positive aspects of the phenomenon under review, its possible risks and ways to overcome them. University administrators are encouraged to establish good communication with the faculty concerning the true objectives of innovation; introduce innovation gradually providing teachers with instructional support and avoiding drastic measures (for example, dismissals of employees who fail to meet the requirements); focus on the positive aspects of internationalization.

Keywords:

conservatism, innovation, internationalization, globalization, modernization, the Bologna process, foreign-language educational environment, global ratings.

Глобальные перемены, свидетелями которых мы являемся, затронули все сферы современного общества, включая образование. В последние годы количество нововведений, направленных на стимулирование инновационных процессов в вузе, неуклонно растет. Не будем заострять внимание на вопросе о необходимости подобных реформ, отметим только, что их значение подробно описано в государственной программе «Развитие образования» на 2013–2020 г. [1] и Стратегии инновационного развития России на период до 2020 г. [2], утвержденных Правительством РФ.

Беспрецедентные по своему масштабу реформы, охватившие российскую высшую школу, породили немалое количество исследований, в которых подробно анализируются не только различные аспекты современного образования, но и факторы, препятствующие нововведениям. Среди них особое внимание уделяется феномену сопротивления изменениям со стороны традиционно консервативной академической среды.

Категорическое неприятие инноваций может быть обусловлено целым рядом причин. Условно эти причины можно объединить в несколько групп. К первой группе мы вслед за В.Б. Тарабаевой [3] и Н.Л. Ивановой [4] отнесем объективные, или организационно-управленческие, причины. Речь идет о таких факторах, как низкий уровень взаимодействия между топ-менеджментом и преподавателями, следовательно, недостаточная информированность последних о целях инноваций и методах их внедрения; неправильное распределение и чрезмерное увеличение объема работы; отсутствие финансовой мотивации; недостаток методических рекомендаций; частая смена инноваций.

Вторая группа – это ситуативные факторы. К ним С.Д. Поляков относит бытовые условия, семейные обстоятельства, состояние здоровья [5].

И.И. Цыркун отмечает, что проблема невосприимчивости к нововведениям может быть связана с региональными факторами – спецификой региона, влияющей на степень актуальности тех или иных преобразований [6, с. 13].

Наконец, четвертая группа – это субъективные причины, связанные с личностными характеристиками персонала, в частности с консервативным «настроением» педагогов, который обусловлен некоторыми психологическими особенностями человеческого сознания.

На наш взгляд, трактовка природы педагогического консерватизма невозможна без понимания ключевых психологических предпосылок сопротивлению инновациям.

Во-первых, для понимания истоков педагогического консерватизма необходимо обратиться к определению этого понятия. Консерватизм – сложное и многогранное явление, которое может быть прочтено в нескольких измерениях: как политическая идеология, как общественно-политическое движение, как совокупность психических качеств индивида, позволяющая считать человека консерватором вне зависимости от его политических предпочтений (по определению «Новейшего философского словаря», составитель – А.А. Грицанов).

Между историко-политическим (политическая идеология) и психологическим (стиль мышления, набор психических качеств) прочтениями понятия «консерватизм» есть тесная взаимосвязь. Возникновение консерватизма связано с аристократической реакцией на Французскую революцию 1789 г. Идеология консерватизма как защиты существующего миропорядка, реакции на «современность, на вызов распада» имеет непосредственное отношение к реалиям наших дней. Рассуждая о консерватизме и современности, М.В. Ремизов утверждает, что консерватизм наиболее остро ощущает свою связь с «уходящим миром» и угрозу, «связанную с разрушением традиционных оснований общественного миропорядка» [7, с. 67]. Отсюда и понимание консервативного мышления как стремления избежать изменений, сохранить существующий миропорядок, восприятия нового как некоей разрушающей силы, а потому априори враждебной. В этом ключе мы можем согласиться с Л.М. Ванюшкиной, определяющей педагогический консерватизм как «инстинктивное сохранение устоявшихся правил и приверженность старым представлениям» [8, с. 150].

Во-вторых, педагогический консерватизм может быть обусловлен специфическим отношением к изменениям и неопределенности. Отношения к изменениям могут быть различными: от идеализации изменчивости, приравнивающей ее к процессу постоянного совершенствования, прогресса, движения вперед, до ощущения разрушающего, травмирующего характера изменений. В отечественной и зарубежной психологии существуют термины «толерантность/интолерантность к неопределенности», где первый понимается как некий психологический феномен, который позволяет человеку успешно функционировать в постоянно меняющемся пространстве современного мира, принимать неизвестное [9, с. 74], в то время как второй заставляет чувствовать себя неуютно перед неопределенностью. Чем выше неопределенность, внезапнее и масштабнее изменения, тем выше дискомфорт. Польский социолог Петр Штомпка вводит понятие травмы изменений. По мнению ученого, травматогенный характер чаще всего носят изменения, имеющие внезапный характер, охватывающие одновременно различные области жизни человека и затрагивающие его ключевые ценности и убеждения [10, с. 475]. С этой точки зрения мы можем согласиться с А.И. Пригожиным [11] и В.В. Байлуком [12], которые определяют боязнь неопределенности и неготовность рисковать в качестве основных качеств педагога-консерватора.

Таким образом, консерватизм и боязнь неопределенности – психологические качества, которые могут быть присущи человеку вне зависимости от его профессиональной принадлежности. Вместе с тем именно педагогов традиционно принято считать одним из самых консервативных слоев общества. По нашему мнению, консерватизм образования может быть объяснен несколькими факторами. Во-первых, консерваторы во все времена ценили культ школы, армии, патриотизма, национальной культуры, исполнительности, дисциплины и порядка – т. е., как полагает А.Ю. Минаков, тех общественных институтов, традиций и явлений, которые выступали основными проводниками и хранителями традиции [13, с. 108]. Школа – один из институтов, которому традиционно консерваторы придают огромное значение, так как школа не только формирует позитивные представления о нравственности, мире, доброте, но и приучает к порядку, дисциплине и правильному восприятию и пониманию ценностей. Во-вторых, как считают В.Н. Турченко и Л.Ф. Колесников, консерватизм образования связан с самой сутью обучения, стремящегося придать знаниям завершенную форму (тем самым исключая процесс непрерывного развития и изменения знаний). В-третьих, консерватизм образования объясняется большим промежутком времени между появлением новых идей и их воплощением в массовую практику образования. В-четвертых, это явление обусловлено спецификой учебного процесса, требующего включать в содержание дисциплин лишь устоявшиеся, проверенные временем знания [14]. И, наконец, в-пятых, как полагают М.А. Лисюткин и И.Д. Фрумин, косвенным индикатором консервативности может быть «зрелость» преподавателей. Как показал опрос, проведенный авторами, сотрудники вузов в возрастной категории от 45 лет чаще всего негативно встречают любые перемены, воспринимают «возрастающую внутреннюю конкуренцию как угрозу своей трудовой стабильности» [15, с. 19].

Консерватизм препятствует адекватному восприятию, а следовательно, и успешному развитию многих современных тенденций, имеющих ключевое значение для системы российского высшего образования. К таким тенденциям относятся: информатизация, дифференциация, плюрализация, инструментализация и интернационализация [16]. Из всех перечисленных тенденций именно интернационализация, а также непосредственно связанный с ней активный процесс проникновения английского языка во все аспекты образовательной и научной деятельности сопряжены с неприятием или даже категорическим отторжением со стороны педагогов.

Согласно В.В. Миронову, внутренней причиной реформ в образовании во всех развитых странах мира стал процесс глобализации, т. е. становление единой мировой системы во всех областях человеческой жизни. Таким образом, можно предположить, что именно интернационализация, тесно связанная с Болонским процессом, положила начало масштабным реформам высшего образования в России. Глобализация в образовании, равно как и в других сферах, означает доминирование одной или нескольких западных стран, которые «активно и агрессивно стремятся занять ведущие позиции» [17, с. 34]. В связи с этим неприятие интернационализации образования со стороны консервативно настроенных педагогов может быть связано с неуверенностью в совместимости западного опыта и российских образовательных традиций.

Одна из главных целей интернационализации образовательного процесса – повысить конкурентоспособность вуза на международном рынке образовательных услуг и, как следствие, привлечь как можно больше иностранных студентов, обучающихся на платной основе. В таком понимании интернационализация является желаемой целью для любого университета. Вместе с тем суть интернационализации не сводится исключительно к привлечению финансовых потоков. Важным ее компонентом является также повышение академической мобильности профессорско-преподавательского состава, которая способствует обогащению педагогического и профессионального опыта, позволяет выстраивать преподавательскую и исследовательскую деятельность в соответствии с мировыми стандартами, но в то же время с учетом особенностей РФ.

Если в 1990-е гг. интернационализация образования ассоциировалась в первую очередь с Болонским процессом, то в последнее время она больше связана с доминирующей ролью английского языка в сфере науки и публикационной деятельности, необходимостью его изучения и активного использования, которая нередко выступает труднопреодолимым барьером.

С одной стороны, господствующее положение английского языка в сфере науки свидетельствует в пользу явного преимущества англоязычных ученых перед своими коллегами из других стран. С другой стороны, это преимущество может быть оспорено тем фактом, что среди лидеров в рейтинге стран по публикационной активности прочно обосновались развитые страны Азии (Япония, Южная Корея, Сингапур) [18]. По данным Web of Science, в технических науках на первое место в 2018 г. вышел Китай, на долю которого пришлось 26,9 % общемирового числа публикаций. В рейтинге по инновационному развитию высокие места также занимают страны, в которых английский язык не является родным для большинства населения. Лидерами в этом списке являются Республика Корея и Швейцария. Таким образом, примеры других стран позволяют предположить, что языковой фактор является важным, но не определяющим в развитии инновационного потенциала и публикационной активности.

В довершение всего нельзя не признать, что публикация статей на английском языке в журналах, индексируемых в международных базах данных, расширяет потенциальную читательскую аудиторию, способствует укреплению репутации ученого в мировом научном сообществе. Осознавая все трудности подготовки статьи к публикации на иностранном языке, руководство вуза нередко идет навстречу преподавателям – обеспечивает возможность бесплатного перевода, организывает курсы иностранного языка, академического письма и т. д.

Резюмируя рассуждения относительно интернационализации образовательного процесса, а также педагогического консерватизма как фактора, тормозящего инновационное развитие российской высшей школы, сделаем некоторые выводы и наметим перспективы исследования.

Во-первых, процесс сопротивления нововведениям может быть обусловлен внешними организационно-управленческими факторами, в частности недостаточным уровнем коммуникации между администрацией вуза и преподавателями. Организация на постоянной основе различного рода встреч, предполагающих общение руководства с профессорско-преподавательским составом, способствовала бы более четкому осознанию истинных целей тех или иных нововведений, пониманию их значения в краткосрочной и долгосрочной перспективе, а следовательно, повышению мотивации преподавателей.

Во-вторых, отрицательное отношение к изменениям – психологическая особенность сознания, которая может быть свойственна любому человеку, вне зависимости от профессии. Более того, среди педагогов консерватизм – распространенное явление, что объясняется сутью образовательного процесса, стремящегося придать знаниям завершённую форму. Однако масштаб и резкий «травматогенный» характер перемен, происходящих в системе образования, могут поставить

в затруднительное положение даже самого прогрессивно настроенного педагога. Постепенный характер внедрения нововведений, постоянное методическое сопровождение педагогов, отказ от радикальных мер (увольнение сотрудников, не соответствующих требованиям, понижение в должности и т. д.) позволили бы смягчить враждебное отношение преподавателей к инновациям.

В-третьих, акцент на положительных аспектах интернационализации – осознание этого процесса не просто как стремления «подогнать» российские вузы под западные стандарты, а как средства повышения качества образования и исследовательской деятельности, укрепления конкурентоспособности российских университетов на мировой арене – мог бы снизить уровень неприятия инновационных процессов в российских вузах.

Педагогический консерватизм – сложное и многостороннее явление, требующее дальнейшего исследования. В частности, сбор и анализ эмпирических данных (анкетирование, интервью и т. д.) позволят уточнить причины негативного отношения к инновациям и наметить пути преодоления педагогического консерватизма.

Ссылки:

1. Об утверждении государственной программы «Развитие образования» на 2013–2020 гг. [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 295. URL: <http://static.government.ru/media/files/0kPx2UX-xuWQ.pdf> (дата обращения: 20.04.2019).
2. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 8 дек. 2011 г. № 2227-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/4qRZEpm161xctpb156a3ibUMjILtn9oA.pdf> (дата обращения: 20.04.2019).
3. Тарабаева В.Б. Инновационный конфликт в организации: методы управления : учебное пособие. Белгород, 2010. 199 с.
4. Иванова Н.Л., Попова Е.П. Профессионалы и проблема внедрения инноваций в вузе // Вопросы образования. 2017. № 1. С. 184–206. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2017-1-184-206>.
5. Поляков С.Д. В поисках педагогической инноватики. М., 1993. 64 с.
6. Цыркун И.И. Педагогическая инноватика. Минск, 1996. 140 с.
7. Ремизов М.В. Консерватизм и современность // Свободная мысль. 2012. № 9–10 (1635). С. 65–76.
8. Ванюшкина Л.М. Внеаудиторное образование – путь в новое образовательное пространство : монография. СПб., 2003. 223 с.
9. Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности // Психологический журнал. 2010. Т. 31, № 1. С. 74–86.
10. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М., 2005. 664 с.
11. Пригожин А.И. Современная социология организаций. М., 1995. 296 с.
12. Байлук В.В. Социальный детерминизм. Категориальный анализ. Томск, 1983. 286 с.
13. Минаков А.Ю. Консерватизм – это блистательное интеллектуальное направление // Тетради по консерватизму. 2014. № 1. С. 105–111.
14. Турченко В.Н., Колесников Л.Ф. Стратегия образования в России: кризис и перспективы // Обозреватель – Observer. 1997. № 10 (93). С. 47–50.
15. Лисюткин М.А., Фрумин И.Д. Как деградируют университеты? К постановке проблемы // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 4–5 (92–93). С. 12–20.
16. Социокультурная коммуникация в контексте образовательного диалога : учебное пособие / В.Л. Бенин [и др.]. 2-е изд. М., 2019. 312 с.
17. Миронов В.В. Университетское образование: консерватизм или инновации // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2017. Т. 23, № 4. С. 32–44. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2017-23-4-32-44>.
18. Ferguson G. The Global Spread of English, Scientific Communication and ESP: Questions of Equity, Access and Domain Loss // *Ibérica*. 2007. No. 13. P. 7–38.

References:

- Bayluk, VV 1983, *Social Determinism. Categorical Analysis*, Tomsk, 286 p., (in Russian).
- Benin, VL et al. 2019, *Socio-Cultural Communication in the Context of Educational Dialogue: a Study Guide*, 2nd ed., Moscow, 312 p., (in Russian).
- Ferguson, G 2007, 'The Global Spread of English, Scientific Communication and ESP: Questions of Equity, Access and Domain Loss', *Ibérica*, no. 13, pp. 7-38.
- Ivanova, NL & Popova, EP 2017, 'Professionals and the Problem of Innovation in High School', *Voprosy obrazovaniya*, no. 1, pp. 184-206, <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2017-1-184-206>, (in Russian).
- Kornilova, TV 2010, 'New Questionnaire Tolerance/Intolerance to Uncertainty', *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 31, no. 1, pp. 74-86, (in Russian).
- Lisyutkin, MA & Frumin, ID 2014, 'How Are Universities Degraded? To the Formulation of the Problem', *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz*, no. 4-5 (92-93), pp. 12-20, (in Russian).
- Minakov, AYU 2014, 'Conservatism as a Brilliant Intellectual Direction', *Tetrady po konservatizmu*, no. 1, pp. 105-111, (in Russian).
- Mironov, VV 2017, 'University Education: Conservatism or Innovation', *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya*, vol. 23, no. 4, pp. 32-44, <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2017-23-4-32-44>, (in Russian).
- Polyakov, SD 1993, *In Search of Educational Innovation*, Moscow, 64 p., (in Russian).
- Prigozhin, AI 1995, *Modern Sociology of Organizations*, Moscow, 296 p., (in Russian).
- Remizov, MV 2012, 'Conservatism and Modernity', *Svobodnaya mys'*, no. 9-10 (1635), pp. 65-76, (in Russian).
- Sztompka, P 2005, *Sociology. Analysis of Modern Society*, Moscow, 664 p., (in Russian).
- Tarabaeva, VB 2010, *Innovative Conflict in the Organization: Management Methods: a Tutorial*, Belgorod, 199 p., (in Russian).
- Tsyrkun, II 1996, *Pedagogical Innovation*, Minsk, 140 p., (in Russian).
- Turchenko, VN & Kolesnikov, LF 1997, 'Education Strategy in Russia: Crisis and Prospects', *Obzrevatel' – Observer*, no. 10 (93), pp. 47-50, (in Russian).
- Vanyushkina, LM 2003, *Out-of-Class Education – the Path to a New Educational Space: a Monograph*, St. Petersburg, 223 p., (in Russian).